

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-790-805

«Сирийская проблема» в турецко-американских отношениях

А.И. Алиева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

С начала гражданской войны на территории Сирийской Арабской Республики (САР) Соединенные Штаты Америки и Турецкая Республика выступили активными сторонниками смены правительства и отставки президента Б. Асада. Поиски путей политического урегулирования «сирийской проблемы» открыли широкие возможности для турецко-американского взаимодействия.

В статье рассматриваются наиболее важные направления двустороннего взаимодействия и предпринимается попытка объяснить усиление американо-турецких противоречий на фоне событий последних лет в Сирии. Двухчастная структура статьи отражает логику развития взаимоотношений Турецкой Республики и Соединенных Штатов Америки в условиях стремительного изменения расстановки сил в Сирии и регионе, и в этом развитии четко прослеживаются два этапа. Имевшее место на ранних этапах сирийского конфликта в 2011—2013 гг. американо-турецкое сотрудничество, включавшее в том числе и совместную работу по укреплению боевого потенциала сирийской оппозиции, к 2014 г. сменилось соперничеством этих государств за влияние на территории Сирийской Арабской Республики. Основной причиной углубления разногласий между союзниками выступил «курдский вопрос», который во многом стал определять линию поведения Анкары и Вашингтона в отношении участников конфликта в Сирии. Развертывание борьбы с терроризмом в САР выявило глубокие различия в подходах турецкого и американского правительств по отношению к ключевым участникам сирийского конфликта.

Автор приходит к выводу, что сегодня США и Турция действуют на сирийском направлении, исходя из безусловной приоритетности собственных национальных интересов, а не связывающих их формальных союзнических обязательств. При этом вопрос отстранения от власти в Сирии Б. Асада и для Вашингтона, и для Анкары отошел на второй план, уступив место борьбе с вызовами национальной безопасности в лице экстремистских и террористических организаций типа «Исламского государства»¹.

Ключевые слова: США, Турция, Сирия, сирийский конфликт, «Исламское государство», курдский вопрос, терроризм

Начавшаяся весной 2011 г. на волне «арабского пробуждения» гражданская война в Сирии достаточно быстро интернационализировалась. За столкновениями участников протестов и правительственных сил внимательно следили в Турции и Соединенных Штатах Америки. События в сирийском государстве и регионе в целом могли послужить позитивным фактором для сотрудничества и восстановления взаимного доверия [Turkey — USA Partnership... 2011: 27—28]. Однако эти ожидания не сбылись.

¹ Организация запрещена в РФ.

Взаимодействие двух стран сегодня можно определить как затрудненное или ограниченное сотрудничество, а аналитики из Исследовательской службы Конгресса США в своем последнем докладе и вовсе предположили, что современные турецко-американские отношения достигли своей низшей точки. Разногласия по Сирии наряду со многими непреодоленными трудностями послужили дополнительным раздражителем в двусторонних отношениях [Thomas, Zanotti 2018: 1], став фактором стратегической неопределенности.

Цель настоящей статьи — определить значение «сирийской проблемы» в современных турецко-американских отношениях. Данная работа не претендует на всеохватность и не предполагает изучение всех сюжетов, связанных с сотрудничеством стран в решении данной проблемы. В фокусе внимания находятся наиболее важные направления взаимодействия Турции и США в ходе сирийского конфликта. При этом в работе предложено объяснение усиления американо-турецких противоречий на фоне последних событий в Сирии.

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА?

Гражданская война в Сирии поставила совершенно новые вызовы как перед региональными, так и перед внерегиональными акторами. Особое внимание событиям в арабской стране уделяла соседняя Турецкая Республика. Еще в первые месяцы сирийских событий в академической и исследовательской среде Турции стали высказываться опасения относительно последствий противостояния антиправительственных сил и сторонников президента Б. Асада. Речь шла, главным образом, об активизации курдов, проживающих как в Сирии, так и в Турции. Так, например, известный турецкий журналист и специалист по ближневосточному региону Дж. Чандар в подготовленном летом 2011 г. для Турецкого фонда экономических и общественных исследований (TESEV) докладе прогнозировал, что события «арабского пробуждения», охватившие в том числе Сирию, неизбежно окажут влияние на курдское население самой Турецкой Республики [Çandar 2011: 7]. Схожего мнения придерживались и американские дипломаты М. Абрамовиц и Э. Эдельман. Они полагали, что внутривосточная дестабилизация в соседнем государстве повышала вероятность того, что курдское население Турции выступит с требованием предоставить ему автономию в приграничных областях Сирии [Abramowitz, Edelman 2013: 7].

«Курдская проблема» — достаточно болезненный вопрос для Турции. Уже более трех десятилетий страна ведет борьбу с Рабочей партией Курдистана (РПК) как на собственной земле, так и на территории Ирака. Появление нового «центра» курдского движения, но уже в Сирии, было нежелательно для Анкары. Еще в конце 2010 г. турецкие власти подписали с сирийским правительством соглашение о «сотрудничестве в противодействии террору и террористическим организациям», которое было направлено против Рабочей партии Курдистана и связанных с ней подразделений². Эта договоренность стала логическим продолжением про-

² См.: Kanun #B.02.0.KKG.0.10/101-277/463. T.C. Başbakanlık Kanunlar ve Kararlar Genel Müdürlüğü, 09.02.2011. URL: <http://www.tbmm.gov.tr/d23/1/1-1009.pdf> (accessed: 05.09.18).

цесса нормализации турецко-сирийских отношений, который был запущен после прихода к власти в 2002 г. в Турции Партии справедливости и развития (ПСР). Политика «ноль проблем с соседями» оживила политические и экономические контакты Турции с Сирией, способствовала налаживанию более тесного сотрудничества между правительствами [Аксан 2016: 2—3; D’Alema 2017: 4; Аг1 2010: 151—155].

Соединенные Штаты Америки также не могли оставить без внимания урегулирование ситуации вокруг Сирии. Администрация Б. Обамы уделяла этой арабской стране большое внимание. Сирия рассматривалась как ключ к решению многих проблем в регионе: арабо-израильского конфликта, иранской ядерной программы, деятельности региональных экстремистских группировок и организаций, кризиса вокруг Ирака³. Долгие годы Сирия критиковалась американцами за поддержку организаций, которые в США признавались террористическими, например, движения ХАМАС и шиитской партии «Хезболла», а также за контакты с Ираном и вмешательство во внутренние дела Ливана. На Сирию накладывались санкции, а Государственный департамент США причислял страну к спонсорам международного терроризма. Этот далеко не полный список претензий к сирийскому руководству весной 2011 г. послужил американцам основанием для вовлечения в процесс интернационализации внутреннего противостояния в Сирии.

События весны 2011 г. и от Анкары требовали срочного пересмотра ее сирийской стратегии. Помимо политической дестабилизации, в которой руководители ПСР увидели потенциальную угрозу безопасности и территориальной целостности собственной страны, для этого появилась и другая причина. С первых дней гражданской войны в Сирии в Турцию хлынула волна беженцев. Страна столкнулась с небывалой по масштабам гуманитарной катастрофой. Турция как сосед, готовый «временно защитить» нуждающихся в убежище людей, позиционировала себя как региональный участник, обладающий правом обсуждать политическое будущее Сирии [Davutoğlu 2013: 70].

На ранних этапах сирийского кризиса президент США Б. Обама и турецкий премьер-министр Р.Т. Эрдоган согласились с тем, что сирийское правительство во главе с президентом Б. Асадом должно незамедлительно прекратить насилие в отношении собственного народа⁴. Турция, в свою очередь, призвала мировое сообщество дать руководителю Сирии шанс самостоятельно решить назревшие в стране проблемы. Однако добиться проведения глубоких реформ не удалось. В августе 2011 г. Анкара прекратила диалог с сирийским правительством [Balci 2013: 307—308; Yakış 2014: 99—105]. Вслед за этим Б. Обама официально

³ См.: Shipman T. Syria will be first rogue state to get Barack Obama charm offensive // The Telegraph. January 29, 2009. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/barackobama/4331776/Syria-will-be-first-rogue-state-to-get-Barack-Obama-charm-offensive.html> (accessed: 15.08.2018).

⁴ См.: Myers S.L. U.S. and Allies say Syria leader must step down // The New York Times. August 18, 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/08/19/world/middleeast/19diplo.html> (accessed: 27.08.2018).

призвал президента Б. Асада уйти в отставку. Турецкий истеблишмент теперь также стал требовать ухода сирийского лидера. В конце сентября 2011 г. Р.Т. Эрдоган в ходе встречи с Б. Обамой в Нью-Йорке объявил о солидарности его страны с американской позицией по Сирии. «Наше доверие к сирийскому правительству подорвано... Мы не хотели бы доводить до такого, но руководство Сирии вынудило нас принять это решение», — пояснял турецкий лидер⁵.

США и Турция активно выступили за «интернационализацию сирийской проблемы» и поддержку оппозиции. Площадки Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств активно использовались для оказания максимального политического давления на правительство Б. Асада. После очередного использования Россией и Китаем в феврале 2012 г. права вето в ходе голосования по резолюции Совета Безопасности ООН о введении дополнительных санкций против Сирии Соединенные Штаты и Турция совместно с другими государствами, выступавшими против сирийского правительства и президента Б. Асада, сформировали группу «Друзья Сирии». Несмотря на узкий круг участников, встречи «друзей» оставались регулярными вплоть до 2014 г.⁶, став альтернативной ООН площадкой для турецко-американского взаимодействия по ситуации в Сирии.

Одновременно с начала 2012 г. Турция стала выступать с инициативой по созданию так называемой «зоны безопасности» на севере Сирии. Она предполагала установление некоего подобия демилитаризированной, бесполетной зоны по линии Азаз — Джераблус, но с постановкой более широкого спектра задач в социально-экономической и политической областях. В частности, размещение поселившихся в Турции беженцев и объединение сирийской оппозиции, в том числе вооруженной [Suriye'de güvenli... 2012: 9—12]. С учетом того, что на рассматриваемой территории проживали и курды, реализация плана позволила бы Анкаре пресечь их попытки укрепить свои позиции на севере Сирии. Но созданию «зоны безопасности» мешало отсутствие международной легитимности. Более того, проект Анкары не находил поддержки Вашингтона, поскольку риск таким образом нарушить суверенитет другого государства был велик. Соединенные Штаты не готовы были согласиться с установлением «бесполетной зоны», дабы избежать обвинений в нарушении международного права и столкновения с войсками правительства Б. Асада⁷. Несмотря на это, руководство Турции настаивало на реализации своего плана.

На фоне вооруженной конфронтации правительственных и неправительственных сил в Сирии усилилось сотрудничество США и Турции и в военной сфере. Однако открыто об этом партнеры не заявляли. Много становилось известно

⁵ См.: Başbakan Erdoğan'ın Obama görüşmesi sonrası açıklamaları // Hürriyet. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/basbakan-erdoganin-obama-gorusmesi-sonrasi-aciklamalari-18786674> (дата обращения: 15.09.2018).

⁶ В совещаниях «Друзей Сирии» в разное время принимали участие представители 114 государств, а также международных организаций. К лету 2014 г. число участников сократилось до 11 (Великобритания, Германия, Египет, Иордания, Италия, Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция).

⁷ См.: Brennan M. U.S. and Turkey mulling “safe zone” in northern Syria // CBS News. July 27, 2015. URL: <https://www.cbsnews.com/news/us-turkey-want-safe-zone-northwest-syria-border-us-rejects-no-fly-zone/> (accessed: 17.09.2018).

из анонимных источников или разведанных, которые попадали в прессу, чаще всего в западную. Так, например, американские СМИ летом 2012 г. опубликовали некоторые детали оказания Анкарой и Вашингтоном «неполитической» поддержки сирийской оппозиции. Газета *The New York Times*, ссылаясь на неназванных лиц в американском правительстве и данные разведки одной из арабских стран, сообщала, что небольшая группа сотрудников Центрального разведывательного управления (ЦРУ) вела тайную работу на юге Турецкой Республики. Офицеры спецслужб США консультировали партнеров — Турцию, а также Саудовскую Аравию и Катар — относительно того, кому из сирийских оппозиционеров следует предоставлять оружие. Автоматические винтовки, ракетные гранаты, боеприпасы и противотанковые орудия переправлялись в Сирию через посредников. Задача американских агентов заключалась в недопущении попадания вооружения в руки боевиков, аффилированных с «Аль-Каидой»⁸ и другими террористическими группировками⁹. В Госдепартаменте США и ЦРУ не комментировали информацию. В Анкаре также молчали.

Сенсацией стало заявление агентства CNN, сделанное в начале августа 2012 г. Сообщалось, что несколькими месяцами ранее президент Б. Обама подписал секретный приказ, позволявший ЦРУ и другим спецслужбам США оказывать поддержку сирийской оппозиции. Однако о какой именно помощи шла речь, из документа было неясно. Со слов анонимных источников в администрации Б. Обамы позднее выяснилось, что приказ позволял американским агентам сотрудничать с командным центром, базировавшимся на турецкой территории — в провинции Адана¹⁰. О том, что такой центр существует, писалось и в других средствах массовой информации. Так, например, в конце июля 2012 г. агентство Reuters сообщило о том, что Турция совместно с Саудовской Аравией и Катаром создала секретную базу приблизительно в 100 км от границы с Сирией. Связь между данной базой и американскими властями и спецслужбами облегчалась тем, в Адане располагалась авиабаза Инджирлик, уже многие годы служившая военно-стратегическим объектом США и НАТО. При этом американская разведка вела всю работу только через посредников. Именно они, как это было представлено, контролировали «доступ к оружию и маршрутам их поставок». На турецкую же сторону журналисты, в частности из газеты *The Los Angeles Times*, возлагали ответственность за осуществление военной координации¹¹.

Информация о тайных инициативах США и Турции появлялась и позднее и касалась подготовки американцами бойцов так называемой Сирийской свободной армии (ССА). Летом 2013 г. газета *The Los Angeles Times* писала, что опера-

⁸ Организация запрещена в РФ.

⁹ См.: Schmitt E. CIA said to aid in steering arms to Syrian opposition // *The New York Times*. June 21, 2012. URL: <https://www.nytimes.com/2012/06/21/world/middleeast/cia-said-to-aid-in-steering-arms-to-syrian-rebels.html> (accessed: 03.09.2018).

¹⁰ См.: Willis A. CIA authorized to offer intelligence support to Syrian rebels // *The Telegraph*. August 02, 2012. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/syria/9445649/CIA-authorized-to-offer-intelligence-support-to-Syrian-rebels.html> (accessed: 30.08.2018).

¹¹ См.: Bakr A., Doherty R. Exclusive: Secret Turkish nerve center leads aid to Syria rebels // *Reuters*. July 27, 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-centre/exclusive-secret-turkish-nerve-center-leads-aid-to-syria-rebels-idUSBRE86Q0JM20120727> (accessed: 17.08.2018).

тивники ЦРУ и американские спецподразделения еще с ноября 2012 г. тренировали сирийских мятежников, обучая их навыкам использования противотанковых и зенитных орудий¹². По данным эксперта Института Ближнего Востока С.С. Балмасова, программы военной подготовки сирийских бойцов были направлены на уничтожение или захват особо охраняемых объектов, в том числе и борьбу против спецназа сирийских ВВС, алавитского подразделения, считавшегося одним из самых лояльных режиму¹³. Ближневосточные партнеры американцев — Турция и Иордания — предоставляли тренировочные базы на своих территориях. Двухнедельные курсы включали в себя обучение 20—45 бойцов обращению с 14,5-миллиметровым противотанковыми винтовками российского производства, противотанковыми ракетами и 23-миллиметровыми зенитными орудиями¹⁴. Представители Белого дома не комментировали сообщения в прессе, а в турецких СМИ отсутствовала какая-либо информация о контактах с американской стороной.

Сотрудничество в рамках НАТО стало еще одним измерением американо-турецкого взаимодействия по Сирии. Осенью 2012 г. после нескольких инцидентов с разрывами артиллерийских снарядов, выпущенных с территории соседнего государства, Великое национальное собрание Турции на внеочередном заседании дало разрешение на ведение трансграничных военных операций в отношении Сирии. Турецкая армия начала сосредоточивать на границе свои авиационные, артиллерийские и бронетанковые части. Однако разворачивать вооруженную кампанию Турция не стала; она обратилась к союзникам по НАТО. Генеральный секретарь альянса А.Ф. Расмуссен заявил, что у организации имеется план военных действий по «защите Турции как члена НАТО» в соответствии со ст. 5 Вашингтонского договора. В то же время генсек потребовал от Сирии прекратить враждебные действия в отношении Турции. В декабре 2012 г. запрос Анкары о развертывании зенитно-ракетных комплексов Patriot был удовлетворен. В начале следующего года две американские батареи были размещены в Газиантепе¹⁵.

Ситуация вокруг Сирии осталась в центре внимания и с началом нового срока президентства Б. Обамы. В Турции надеялись, что Соединенные Штаты отныне станут действовать более решительно в отношении Сирии [Kanat, Üstün 2013: 89]. Встреча главы американского государства с премьер-министром Турции Р.Т. Эрдоганом в мае 2013 г. продемонстрировала обратное. Она завершилась пресс-конференцией, на которой кроме обещания добиться ухода Б. Асада не было дано четких пояснений, какие конкретные меры будут предприняты на сирийском направлении. Даже столь актуальный для Турции вопрос о создании «зоны безопасности»

¹² U.S. has secretly provided arms training to Syria rebels since 2012 // Los Angeles Times. June 21, 2013. URL: <http://articles.latimes.com/2013/jun/21/world/la-fg-cia-syria-20130622> (accessed: 21.08.2018).

¹³ Балмасов С.С. Работа иностранных спецслужб в Сирии // Институт Ближнего Востока. 03.10.2012. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15713> (дата обращения: 04.09.2018).

¹⁴ Report: The CIA has been secretly training Syrian rebels for months // Business Insider. June 22, 2013. URL: <https://www.businessinsider.com.au/cia-secret-training-syrian-rebels-2013-6> (accessed: 23.08.2018).

¹⁵ По две батареи также разместили Германия и Нидерланды.

не был затронут. Сам Б. Обама признал, что «не существует магической формулы, которая помогла бы справиться с необычайно жестокой и трудной ситуацией, какая [сложилась] в Сирии». Турецкий премьер-министр согласился с необходимостью поиска приемлемого пути решения «сирийской проблемы»¹⁶. Вместе со словами о международном давлении, поддержке оппозиции и политическом будущем Сирии прозвучал тезис о «необходимости продолжить укрепление потенциала сирийской оппозиции, находящейся на местах и защищающей себя от режима Асада»¹⁷. Спустя месяц после этой встречи в прессе появилась информация о помощи со стороны Турции и США солдатам Свободной сирийской армии. Утверждалось, что в июне 2013 г. Б. Обама санкционировал передачу вооружения сирийским мятежникам, что случилось после того, как США получили «убедительные доказательства» применения правительством Б. Асада химического оружия против оппозиции¹⁸.

Опровергнуть или подтвердить те или иные сведения о турецко-американском военном сотрудничестве и тайной работе спецслужб на сегодняшний день сложно по объективным причинам. Однако дальнейшие события позволяют ясно судить о том, что турецко-американское партнерство оказалось неустойчивым и уязвимым.

Со второй половины 2013 г. разница в позициях США и Турции по «сирийской проблеме» стала более заметной. В числе разногласий, например, был уже упомянутый турецкий план по созданию «зоны безопасности».

Другим острым вопросом стало совместное участие в военной операции против сирийского правительства. Известие о применении в августе 2013 г. в окрестностях Дамаска химического оружия, в результате чего погибли мирные жители, это доказывало. Несмотря на противоречивые сведения об организаторах атаки и количестве жертв, сам факт ведения войны столь бесчеловечным способом стал для мировой общественности тревожным сигналом. Угроза повторного применения химического оружия была поставлена на повестку дня, как и вопрос о проведении военной операции в отношении Сирии. В Анкаре к этому были готовы: в конце лета 2013 г. турецкие вооруженные силы получили разрешение от парламента на проведение трансграничной военной операции на сирийской территории. Турция не намеревалась проводить операцию в одиночку, рассчитывая как минимум на совместные действия с Соединенными Штатами. Но и после того, как под наблюдением ООН Сирия ликвидировала запасы химического оружия, США продолжали, в глазах Анкары, «уживаться с сирийским режимом» [Иванова 2017: 337].

Своими решениями и действиями Вашингтон все больше разочаровывал Анкару. В октябре 2013 г. США раскритиковали Турцию за неумелую работу

¹⁶ Joint Press Conference by President Obama and Prime Minister Erdogan of Turkey. May 16, 2013. The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/05/16/joint-press-conference-president-obama-and-prime-minister-erdogan-turkey> (accessed: 20.06.2018).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Madhani A., Michaels J., Vanden Brook T. Source: Obama approves arming Syrian rebels // USA Today. June 14, 2013. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2013/06/13/us-confirms-chemical-weapons-syria/2420763/> (accessed: 05.09.2018).

с сирийской оппозицией. Обвинения были адресованы, в первую очередь, главе Национальной разведывательной организации Турции Х. Фидану. В Вашингтоне полагали, что именно под его началом произошло то, чего так опасались американцы: оружие для сирийской оппозиции попадало в руки «не тех» боевиков. В результате, как считали в американском руководстве, вооружение получили группировки, вовсе не настроенные на сотрудничество с США¹⁹.

Однако для Анкары показателем дальнейшего углубления сирийского кризиса стало заявление курдов от 12 ноября 2013 г. об учреждении временной администрации в северо-восточной части Сирии. Министр иностранных дел Турции А. Давутоглу обвинил сирийскую партию «Демократический союз» в расколе страны. При этом глава МИД Турции заявил, что Турецкая Республика не преследует цель вмешательства во внутренние дела Сирии и отрицания прав курдского населения или любой другой этнической группы²⁰. Несмотря на эти заявления, для Анкары случившееся стало сигналом к дополнительному укреплению национальной безопасности и корректировке позиции в отношении соседней страны.

В 2014 г. идея недопущения образования курдской автономии на границе с соседней страной закрепились в качестве основы сирийской политики Турции. При этом Анкара продолжала настаивать на отстранении Б. Асада от власти. США оставались солидарными с турецким руководством в данном вопросе. Тем не менее, и американский подход к «сирийской проблеме» успел претерпеть изменения, что было связано с появлением новых угроз и рисков в Сирии, касавшихся отныне не только региональной, но и глобальной безопасности.

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В СИРИИ: ОТ СОТРУДНИЧЕСТВА К КОНФРОНТАЦИИ

К 2014 г. значительные территории Сирии перешли под контроль антиправительственных сил. Но вооруженные столкновения не прекращались. В результате наблюдалась беспрецедентная поляризация общества: раскол уже шел в том числе и по конфессиональному и этническому принципу. На этом фоне усилились экстремистские группировки и организации, в основном исламистского толка. Известная своей жестокостью организация «Исламское государство» (ИГ) летом 2014 г. даже провозгласила образование «халифата» на территории Сирии и Ирака.

Американская администрация во главе с президентом Б. Обамой, объявившая противодействие терроризму одной из главных задач своей региональной политики, столкнулась с необходимостью реагировать на изменившуюся расстановку сил в Сирии и на всем Ближнем Востоке. О «всеобъемлющей и устойчивой контртеррористической стратегии» США было объявлено в сентябре 2014 г. Ее целью

¹⁹ См.: Entous A., Parkinson J. Turkey's spymaster plots own course on Syria // *The Washington Post*. October 10, 2013. URL: <https://www.wsj.com/articles/turkey8217s-spymaster-plots-own-course-on-syria-1381373295> (accessed: 18.08.2018).

²⁰ См.: Davutoğlu Suriye'de özerk yönetim kurma çalışmaları // *Haberler*. 13 Kasım 2013. URL: <https://www.haberler.com/davutoglu-suriye-de-ozerk-yonetim-kurma-5304165-haberi/> (дата обращения: 20.08.2018).

стало «ослабление ИГ и его полное уничтожение». Относительно Сирии президент Б. Обама обозначил ключевую функцию США: оказание военной помощи сирийской оппозиции в борьбе с ИГ при одновременном поиске политического решения «сирийской проблемы»²¹. Таким образом, американское правительство определило своего основного врага в сирийской войне.

С усилением экстремистских организаций определилась и главная линия противоречий США и Турции на сирийском направлении. Конфликт интересов стал очевиден с объявлением в сентябре 2014 г. о формировании по инициативе американской администрации международной коалиции для противодействия террористической деятельности «Исламского государства»²². Участие в подобной коалиции не было приоритетным для Турции. Это означало, что американцы и их союзники лишались доступа к важным военным объектам на турецкой территории, в частности к авиабазе Инджирлик.

Нежелание Анкары участвовать в деятельности интернациональной коалиции было связано, главным образом, с отсутствием решения вопроса о «зоне безопасности» в Сирии. Американский истеблишмент не скрывал того, что обсуждение работы над созданием такой зоны не стояло на повестке дня [Zanotti 2014]. В американских политических кругах полагали, что нежелание Турции участвовать в деятельности коалиции было обусловлено, главным образом, беспокойством за свою безопасность и экономические интересы. В Вашингтоне считали, что угрозу могло представлять возмездие со стороны «Исламского государства» или усиление участников конфликта, которых турки воспринимали как этнических, религиозных или геополитических соперников, — а именно поддерживаемый Ираном режим Б. Асада и ряд курдских группировок [Zanotti 2015].

Турция усмотрела угрозу своей безопасности в усилении, в первую очередь, партии «Демократический союз» и боевых «Сил народной самообороны» (СНС)²³, определяемых Анкарой как подразделения Рабочей партии Курдистана [Barkey 2016: 28—32; Окуау 2017: 835—836; Cankurtaran Sunar, Genççaya 2017: 145—147]. Приоритетное значение для Турецкой Республики имело укрепление собственного влияния в северных районах Сирии, где активность вооруженных курдских формирований была высока. В то же время турецкое руководство не разделяло мнение Вашингтона относительно необходимости поддержки сирийских курдов и их боевых отрядов. Именно «Силы народной самообороны» со второй половины 2014 г. выступали ключевыми партнерами американцев в Сирии против «Исламского государства». В свою очередь, Турция в качестве основной оппозиционной

²¹ Statement by the President on ISIL. September 10, 2014. The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/09/10/statement-president-isil-1> (accessed: 18.08.2018).

²² Transcript: President Obama's Speech on Combating ISIS and Terrorism // CNN. September 11, 2014. URL: <https://edition.cnn.com/2014/09/10/politics/transcript-obama-syria-isis-speech/index.html> (accessed: 17.08.2018).

²³ «Силы народной самообороны» — боевое крыло партии «Демократический союз», выступающей за широкую автономию курдов в составе Сирии. В Турции признана террористической организацией, аффилированной с Рабочей партией Курдистана.

силы видела Свободную сирийскую армию, в которую, наряду с дезертирами из ВС Сирии, входили туркоманы. Однако, по мнению старшего сотрудника сектора Ближнего Востока Российского института стратегических исследований И.А. Свистуновой, до того момента ССА не проявила такую высокую эффективность, которая позволила бы заменить курдов в качестве союзников Вашингтона «на земле» в Сирии [Свистунова 2018: 75].

Подход Анкары к ИГ претерпел изменения летом 2015 г. После терактов на юге Турции, в которых была обвинена эта организация, вопрос о национальной безопасности вновь встал на повестку дня. Одновременно за атаками на турецких военнослужащих последовало нанесение авиаударов по позициям Рабочей партии Курдистана в Северном Ираке. Мирные переговоры с РПК, которые турецкая сторона вела с 2013 г.²⁴, провалились; конфронтация с курдами возобновлялась. В результате трагических событий лета 2015 г. турецкое правительство развернуло борьбу на два фронта — против Рабочей партии Курдистана и связанных с ней «Сил народной самообороны», а также против «Исламского государства». Такое изменение одновременно открыло новые возможности и предопределило усложнение турецко-американских отношений [Kanat, Üstün 2015: 90]. Турецкое правительство согласилось предоставить США и антиигиловской коалиции доступ к авиабазе Инджирлик для размещения пилотируемых и беспилотных летательных аппаратов²⁵.

Однако действия Соединенных Штатов вновь внесли разлад в американо-турецкие отношения. В октябре 2015 г. администрация Б. Обамы поддержала создание на севере Сирии коалиции вооруженной оппозиции «Демократические силы Сирии» (ДСС), куда вошли «Силы народной самообороны», а также различные арабские группировки. Турция категорически отказалась сотрудничать с ДСС. Несмотря на это, США продолжали пользоваться авиабазой Инджирлик и другими объектами военно-стратегического назначения на турецкой территории. Однако предпринятая турецкими военными в ночь с 15 на 16 июля 2016 г. попытка государственного переворота резко понизила уровень сотрудничества Вашингтона и Анкары. Решение правительства Турции о временной блокировке авиабазы Инджирлик стало неожиданным известием для руководства США.

На фоне ухудшения отношений с американцами Анкара активизировалась на сирийском направлении. 24 августа 2016 г. при поддержке Свободной сирийской армии Турция развернула в Сирии масштабную боевую операцию «Щит Евфрата» против «Исламского государства», а также «террористических групп сирийских курдов». Прибывший в тот же день в Анкару вице-президент США

²⁴ 21 марта 2013 г. лидер курдской организации Рабочей партии Курдистана Абдулла Оджалан, с 1999 г. отбывающий пожизненное заключение в Турции, призвал курдов прекратить противостояние турецким властям, вывести боевые отряды с турецкой территории и начать мирные переговоры по урегулированию многолетнего конфликта.

²⁵ Turkey approves U.S.-led coalition's use of air bases against Islamic State // Reuters. July 24, 2015. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-turkey-airbase/turkey-approves-u-s-led-coalitions-use-of-air-bases-against-islamic-state-idUSKCN0PY20S20150724> (accessed: 15.08.2018).

Дж. Байден смог лишь констатировать факт развертывания военной кампании, заявив о поддержке действий турецкого руководства²⁶. ВС Турции получили от США помощь с воздуха, но исключительно для борьбы с ИГ. Стороны пришли к согласию, что сирийские курды не должны пересекать Евфрат. «Если они [курды] не выполняют это условие, то не смогут ни при каких обстоятельствах получать поддержку от США», — заверял американский политик²⁷. Операция «Щит Евфрата» позволила Анкаре решить задачу-минимум: Турция установила контроль над приграничным участком протяженностью около 100 км и глубиной до 50 км (между пограничными городами Джераблус и Аазаз). По мнению И.А. Свистуновой, это позволило турецким военным «разорвать» потенциальную «курдскую полосу» [Свистунова 2018: 81]. Таким образом, запуск военной кампании против ИГ стал важным показателем изменения политики Турции в отношении Сирии [Aktürk 2017: 94].

От новой республиканской администрации во главе с Д. Трампом турецкое руководство ожидало большей солидарности по «сирийской проблеме». В феврале 2017 г. в ходе телефонного разговора американский президент и его визави согласились координировать действия в стратегически важных городах — Ракке и Эль-Бабе — для борьбы с «Исламским государством». Президент США одобрил «общую приверженность двух стран борьбе с терроризмом во всех его формах» и оценил вклад Турции в противодействие ИГ²⁸. В Анкаре укрепилось мнение, что с новым главой Белого дома удастся наладить диалог. «Теперь все планирование будет вестись совместно», — резюмировал пресс-секретарь турецкого президента И. Калын²⁹. Однако эти ожидания не оправдались.

В начале мая 2017 г. администрация Д. Трампа и Министерство обороны США объявили о намерении вооружить действующие под эгидой «Демократических сил Сирии» бойцов «Сил народной самообороны» для противодействия «Исламскому государству»³⁰. Решение американского руководства последовало за собы-

²⁶ ABD Başkan Yardımcısı Joe Biden ve Erdoğan'dan önemli açıklamalar // Sözcü. URL: <https://www.sozcu.com.tr/2016/gundem/abd-baskan-yardimcisi-joe-biden-ve-erdogandan-onemli-aciklamalar-1364121/> (дата обращения: 03.09.2018).

²⁷ Remarks by Vice President Joe Biden and Turkish Prime Minister Binali Yildirim at a Press Availability. August 25, 2016. The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/08/25/remarks-vice-president-joe-biden-and-turkish-prime-minister-binali> (accessed: 23.08.2018).

²⁸ Cumhurbaşkanı Erdoğan, ABD Başkanı Trump ile telefonda görüştü // Gazete Vatan. 07 Şubat 2017. URL: <http://www.gazetevatan.com/cumhurbaskani-erdogan-abd-baskani-trump-ile-telefonda-gorustu-1036488-gundem/> (дата обращения: 15.08.2018).

²⁹ Karadeniz T., Pamuk H. Erdogan, Trump agree joint action against Islamic State in Syria: Turkish sources // Reuters. February 8, 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-turkey/erdogan-trump-agree-joint-action-against-islamic-state-in-syria-turkish-sources-idUSKBN15N02J> (accessed: 22.08.2018).

³⁰ Gordon M.R., Schmitt E. Trump to arm Syrian Kurds, even as Turkey strongly objects // The New York Times. May 9, 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/05/09/us/politics/trump-kurds-syria-army.html> (accessed: 11.08.2018).

тиями, произошедшими накануне в Астане. 4 мая 2017 г. Турция, Россия и Иран договорились о создании на территории Сирии четырех «зон деэскалации»³¹.

Инициатива Турции и ее партнеров по «астанинскому процессу» получила поддержку сирийского правительства и президента Б. Асада, который определил, что «цель этих зон — защитить гражданское население и дать возможность боевикам заключить перемирие с правительством»³². В итоге турецкая сторона оказывалась «ответственна» за установление и поддержание безопасности и стабильности в провинции Идлиб, а также в провинциях Латакия, Хама и Алеппо. Тем самым расширялась территория, которой Турция смогла бы отгородиться от враждебных группировок. Взаимодействие же с США в данном вопросе оказалось сведено к минимуму.

В 2018 г. неразрешенные противоречия Анкары и Вашингтона по «сирийской проблеме» продолжали вызывать трения в отношениях. Поставляя вооружения боевым группировкам сирийских курдов и затягивая с их выводом из приграничных районов, американское правительство постоянно навлекало на себя гнев турецкой стороны. Заявления США о формировании так называемых «сил безопасности границы» на основе отрядов «Сирийских демократических сил» усугубили ситуацию. 20 января 2018 г. турецкая армия начала операцию «Оливковая ветвь» против РПК, партии «Демократический союз», «Сил народной самообороны» и «Исламского государства» с целью «зачистки региона от террористов» в городе Африн. Призывы к сдержанности в отношении не только курдов, но и американских военных, ведущих службу в Сирии на стороне курдских боевых отрядов, не убеждали турецкое руководство. Африн был взят ВС Турции. Следующим этапом операции стал город Манбидж. В апреле 2018 г. отряды боевой коалиции «Силы демократической Сирии» стали покидать и этот город.

В июне этого же года шагом для возобновления американо-турецкого взаимодействия стало объявление Анкарой и Вашингтоном о принятии некоего документа по стабилизации ситуации в сирийском городе Манбидж, получившего название «Дорожная карта». Министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу и госсекретарь США М. Помпео заявили о готовности вести совместную борьбу с терроризмом «во всех его проявлениях»³³. Стороны достигли согласия о выводе из города «Отрядов народной самообороны»³⁴. Планировалось, что положения «Дорожной карты» будут распространены и на другие части Сирии. На сегодняшний день известно лишь о том, как Анкара будет действовать с Вашингтоном в Манбидже: город и его окрестности турецкие и американские военные будут патрулировать совместно.

³¹ Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике. 5 мая 2017 г. // Министерство иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2746041 (дата обращения: 21.02.2018).

³² Эксклюзивное интервью президента Сирии Башара Асада телеканалу ОНТ. Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PlmjUrc7i4M> (дата обращения: 19.10.2018).

³³ No: 160, 4 June 2018, Joint Press Statement Regarding the Meeting of the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Turkey Mevlüt Çavuşoğlu and U.S. Secretary of State Mike Pompeo. Ministry of Foreign Affairs, Republic of Turkey. URL: http://www.mfa.gov.tr/no_-160_-sayin-bakanimizin-abd-disisleri-bakaniyla-gorusmesi-hk_en.en.mfa (accessed: 02.09.2018).

³⁴ Ibid.

Сегодня турецко-американское взаимодействие по Сирии сложно характеризовать как сотрудничество двух партнеров, основанное на доверии и солидарности. Достаточно плотная работа Турции и США на ранних этапах сирийского кризиса резко контрастирует с тем, что происходило в последующие годы. Активизация экстремистских группировок и организаций внутри Сирии и в регионе только углубила турецко-американские разногласия. Первоначальная установка Анкары и Вашингтона на смену действующей сирийской власти постепенно отошла на второй план по отношению к вопросам безопасности. Противодействие политическим и вооруженным оппонентам внутри Сирии становилось той задачей, которая требовала от правительств двух стран оперативной и решительной реакции. По мере увеличения реальных и потенциальных угроз на «сирийском поле» мотивы участия США и Турции в вооруженном конфликте также претерпевали изменения. Борьба с угрозами безопасности, в первую очередь на национальном уровне, стала определяющим фактором в их взаимодействии. Именно потому проблема выстраивания взаимоотношений с курдским населением Сирии стала основным «камнем преткновения» и остается таковым до сих пор.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Иванова И.И.* Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923—2016). М.: Аспект-Пресс, 2017.
- Свиштунова И.А.* Турция и сирийский кризис: вызовы и возможности для внешней политике Анкары // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 1(46). С. 74—96.
- Abramowitz M.I., Edelman E.S.* U.S.-Turkish Cooperation toward a Post-Assad Syria // Bipartisan Policy Center. 2013. April.
- Akcan M.* Türk dış politikasında “Davutoğlu etkisi” ve Suriye krizi // Toplumcu Düşünce Enstitüsü [Turkish Foreign Policy of “Davutoğlu effect” and Syrian Crisis. Socialist Thought Institute]. 2018. 23 Mayıs. (на тур. яз.).
- Aktürk Ş.* Turkey’s Role in the Arab Spring and the Syrian Conflict // Turkish Policy Quarterly. 2017. Vol. 15. No. 4. P. 87—96.
- Arı T.* Yükselen güç. Türkiye—ABD ilişkileri ve Orta Doğu [Rising power. Turkey—US Relations and the Middle East]. Bursa: Marmar Kitap Merkezi, 2010. (на тур. яз.).
- Balcı A.* Türkiye dış politikası. Ülkeler, aktörler, uygulamalar [Turkey’s Foreign Policy. Countries, Actors, Applications]. İstanbul: Etkileşim, 2013. (на тур. яз.).
- Barkey H.J.* Syria’s Dark Shadow over US—Turkey Relations // Turkish Policy Quarterly. 2016. Vol. 14. No 4. P. 25—36.
- Çandar C.* Dağdan iniş — PKK nasıl silah bırakır? // TESEV Yayınları [Descent from the Mountain: How Does the PKK Lay Down Arms? // TESEV Publications]. 2011. Temmuz. İstanbul. S. 1—103. (на тур. яз.).
- Cankurtaran Sunar B., Gençkaya F.Y.* Suriye krizi bağlamında Obama dönemi Türkiye—ABD ilişkilerinde değişen güvenlik ortaklığı [Obama Term Turkey—US Relations and Changing Security Partnership in The Context of Syria Crisis] // International Journal of Academic Value Studies. 2017. Vol. 3. No. 11. P. 141—150. DOI: 0.23929/jav.216 (на тур. яз.).
- D’Alema F.* The evolution of Turkey’ Syria policy // IAI Working Papers. 2017. October. 17/28. P. 1—18.
- Davutoğlu A.* 2014 yılına girerken dış politikamız // Dışişleri Bakanlığı [Foreign Policy in 2014 // Ministry of Foreign Affairs]. 2013. Ankara. (на тур. яз.).

- Kanat K., Üstün K. US—Turkey Realignment on Syria // Middle East Policy. 2015. Vol. 22. No 4. Winter. P. 88—97.
- Kanat K., Üstün K. US-Turkish Relations: in Search of a New Paradigm // Mediterranean Quarterly. 2013. Vol. 24. No 4. P. 82—91.
- Okyay A. Turkey's post-2011 Approach to its Syrian Border and its Implications for Domestic Politics // International Affairs. 2017. Vol. 93. No 4. P. 829—846. DOI: 10.1093/ia/iix068.
- Suriye'de güvenli bölge tartışmaları: Türkiye açısından riskler, fırsatlar ve senaryolar [Safe zone regional debates in Syria: risks, oportunities and scenarios for Turkey] // ORSAM. 2012. Rapor No: 115. Nisan. (на тур. яз.).
- Thomas C., Zanotti J. Turkey: Background and U.S. Relations // CRS Report. August 31, 2018.
- Turkey — USA Partnership at the Dawn of a New Century // Global Relations Forum. Task Force Report. Istanbul, 2011.
- Yakış Y. Turkey after the Arab Spring: Policy Dilemmas // Middle East Policy. 2014. Vol. 21. No 1. Spring. P. 98—106. DOI: 10.1111/mepo.12060.
- Zanotti J. Turkey after June 2015 Elections: Erdogan and the AKP Fall Short // CRS Insights. 16.06.2015. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/IN10292.pdf> (accessed: 30.08.2018).
- Zanotti J. Turkey—U.S. Cooperation Against the “Islamic State”: A Unique Dynamic? // CRS Insights. 21.10.2014. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/IN10164.pdf> (accessed: 30.08.2018).

Дата поступления статьи: 25.10.2018

Для цитирования: Алиева А.И. «Сирийская проблема» в турецко-американских отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 790—805. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-790-805.

Сведения об авторе: Алиева Алтунай Илгар кызы — младший научный сотрудник факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудник Центра проблем безопасности и развития факультета мировой политики МГУ (e-mail: alieva_altunay@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-790-805

“Syrian Issue” in Turkish-US Relations

A.I. Alieva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. Since the beginning of the civil war in Syria, the United States of America and the Turkish Republic have been active supporters of a replacement of the Syrian government and the resignation of the President B. al-Assad. The search for a solution to the “Syrian issue” has opened up broad opportunities for Turkish-American cooperation.

The article observes the most important areas of this interaction and attempts to explain the intensification of the Turkish-American contradictions in the context of the events of recent years in Syria. The two-part structure of the article reflects the logic of Turkish-American relations development as a result of rapid change of the balance of power in Syria and the region. Two phases are clearly visible. American-Turkish cooperation, including joint work to strengthen the combat potential of the Syrian opposition, took place in the early stages of the Syrian conflict in 2011—2013. However, by 2014 it was replaced by the two states' rivalry for influence in the Syrian Arab Republic. The “Kurdish issue” became the main reason for the deepening differences between the allies. It started to determine Ankara and Washington's behavior

to all the participants of the conflict in Syria. Intensification of struggle against terrorism in the Syrian Arab Republic revealed deep differences in both Turkish and American governments' approaches towards the key participants of the Syrian conflict.

The author concludes that today the United States and Turkey are acting on the Syrian direction based on the unconditional priority of their own national interests, but not the formal allied obligations binding them.

Key words: USA, Turkey, Syria, Syrian conflict, Islamic State, Kurdish issue, terrorism

REFERENCES

- Abramowitz, M.I. & Edelman, E.S. (2013). *U.S.-Turkish Cooperation toward a post-Assad Syria*. Bipartisan Policy Center, April.
- Akcan, M. (2016). *Türk dış politikasında “Davutoğlu etkisi” ve Suriye krizi*. Toplumcu Düşünce Enstitüsü [Turkish Foreign Policy of “Davutoglu effect” and Syrian Crisis. Socialist Thought Institute]. 23.05.16. (in Turkish).
- Aktürk, Ş. (2017). Turkey's Role in the Arab Spring and the Syrian Conflict. *Turkish Policy Quarterly*, 15(4), 87—96.
- Arı, T. (2010). *Yükselen güç. Türkiye—ABD ilişkileri ve Orta Doğu* [Rising power. Turkey—US Relations and the Middle East]. Bursa: Marmar Kitap Merkezi. (in Turkish).
- Balcı, A. (2013). *Türkiye dış politikası. Ülkeler, aktörler, uygulamalar* [Turkey's Foreign Policy. Countries, Actors, Applications]. İstanbul: Etkileşim (in Turkish).
- Barkey, H.J. (2016). Syria's Dark Shadow over US—Turkey Relations. *Turkish Policy Quarterly*, 14(4), 25—36.
- Çandar, C. (2011). *Dağdan iniş — PKK nasıl silah bırakır?* [Descent from the Mountain: How Does the PKK Lay Down Arms?]. TESEV, July, İstanbul (in Turkish).
- Cankurtaran Sunar, B. & Gençkaya, F.Y. (2017). Suriye krizi bağlamında Obama dönemi Türkiye—ABD ilişkilerinde değişen güvenlik ortaklığı [Obama Term Turkey—US Relations and Changing Security Partnership in The Context of Syria Crisis]. *International Journal of Academic Value Studies*, 3(11), 141—150. DOI: 0.23929/javs.216 (in Turkish).
- D'Alema, F. (2017). *The evolution of Turkey's Syria policy*. IAI Working Papers, 17/28, October, 1—18.
- Davutoğlu, A. (2013). *2014 yılına girerken dış politikamız* [Foreign Policy in 2014]. Ankara: Ministry of Foreign Affairs. (in Turkish).
- Ivanova, I.I. (2017). *The evolution of the Middle East policy of the Republic of Turkey (1923—2016)*. Moscow: Aspekt-Press. (in Russian).
- Kanat K., Üstün K. (2013). US-Turkish Relations: in Search of a New Paradigm. *Mediterranean Quarterly*, 24(4), 82—91.
- Kanat, K., Üstün, K. (2015). US—Turkey realignment on Syria. *Middle East Policy*, 22(4), Winter, 88—97.
- Okyay A. (2017). Turkey's post-2011 Approach to its Syrian Border and its Implications for Domestic Politics. *International Affairs*, 93(4), 829—846. DOI: 10.1093/ia/iix068.
- ORSAM. (2012). *Suriye'de güvenli bölge tartışmaları: Türkiye açısından riskler, fırsatlar ve senaryolar*. ORSAM, 115, April. (in Turkish).
- Svistunova, I.A. (2018). Turkey and the Syrian Crisis: Challenges and Opportunities for Ankara's Foreign Policy. *National Strategy Issues*, 1(46), 74—96. (in Russian).
- Thomas, C. & Zanotti, J. (2018). *Turkey: Background and U.S. Relations*. CRS Report, August.
- Turkey — USA Partnership at the Dawn of a New Century*. (2011). İstanbul, Global Relations Forum: Task Force Report.
- Yakış, Y. (2014). Turkey after the Arab Spring: Policy Dilemmas. *Middle East Policy*, 21(1), Spring, 98—106. DOI: 10.1111/mepo.12060.

Zanotti, J. (2014). Turkey—U.S. Cooperation Against the “Islamic State”: A Unique Dynamic? *CRS Insights*, October 21. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/IN10164.pdf> (accessed: 30.08.2018).

Zanotti, J. (2015). Turkey after June 2015 Elections: Erdogan and the AKP Fall Short. *CRS Insights*, June 16. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/IN10292.pdf> (accessed: 30.08.2018).

Received: 25.10.2018

For citations: Alieva, A.I. (2018). “Syrian Issue” in Turkish-US Relations. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (4), 790—805. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-790-805.

About the author: *Alieva Altunay Ilgar kyzy* — Junior Research Fellow, Expert of the Center for Security and Development Studies, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: alieva_altunay@mail.ru).

© Алиева А.И., 2018